

**ГЕОЛОГИ, ГОРНЯКИ, НЕФТЯНИКИ:
ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ!**

С.Е. Матвейчук
журнал «Недропользование XXI век»
ведущий аналитик

Вклад учёных в развитие сырьевой базы промышленности в период Великой Отечественной войны

На следующий день после радиосообщения о нападении гитлеровской Германии и начале войны Президиум Академии наук СССР выступил с призывом о необходимости мобилизации сил на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и решения задач оборонного значения. Уже в июле 1941 г. и Президиум АН СССР, и ряд основных академических институтов перебазировались в Казань, а президент АН СССР В.Л. Комаров – в Свердловск. Туда же было доставлено научное оборудование, которое сопровождали специалисты Института металлургии, Института горного дела, Геологического института. Учитывая обстановку и значение Урала с точки зрения наличия в регионе ценных полезных ископаемых, академик В.Л. Комаров принял решение остаться в этом городе и организовать там крупный региональный научный центр для оказания помощи фронту и тылу.

В конце августа 1941 г. на базе Уральской комплексной экспедиции была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны. В ее работе приняли участие более 800 научных и технических сотрудников, было задействовано свыше 60 учреждений. Таким образом, сформировались два сильных центра эвакуированных учреждений АН СССР, вокруг которых были собраны крупные научные силы.

В мае 1942 г. на общем собрании АН СССР с повесткой «О роли науки в обороне страны» принцип централизации был восстанов-

лен – Президиум АН СССР было решено перевести из Казани в Свердловск. Это позволило руководству Академии наук более эффективно координировать деятельность многочисленных творческих коллективов ученых [1].

В июле 1942 г. Советом по изучению производительных сил Академии наук СССР была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны во главе с академиком Е.А. Чудаковым. К ее работе, кроме научных сотрудников АН СССР, были привлечены работники союзных наркоматов нефтяной промышленности, руково-

дители промышленных предприятий региона, профессорско-преподавательский состав вузов Поволжья и Прикамья. В составе Комиссии работало 7 секций: нефтяная; энергетическая; минерально-сырьевая; сельскохозяйственная; зооветеринарная; химическая; водных ресурсов [2].

Совет по изучению производительных сил – одна из старейших научно-исследовательских организаций России. Ее история уходит своими корнями в 1915 г. Именно тогда Российская императорская академия наук по инициативе академика В.И. Вернадского вынесла решение о создании Комиссии по изучению естественных производительных сил России – КЕПС, преобразованную в 1930 г. в Совет по изучению производительных сил – СОПС АН СССР. Наступление XX столетия совпало для России с начавшимся быстрым экономическим подъемом. Хотя он и прерывался кризисными годами, общие результаты хозяйственного роста были значительными. В тесном взаимодействии с зарубежным капиталом перестраивалась промышленность России на основе ее концентрации, совершенствования техники и технологии производства, повышения производительности труда, закрепления промышленных монополий и руководства финансовым капиталом.

И все же в техническом отношении по ряду очень важных позиций Россия серьезно отставала от развитых капиталистических стран. В своих экономических связях она по существу была их сырьевым придатком. Слабо было научное обоснование решения многообразных задач экономического и социального развития. В самый разгар первой мировой войны выяснилось, что в России не было точных данных о стратегиче-

ском сырье (вольфрам, молибден, серный колчедан, сера, свинец, селитра и др.). Требовалось срочно свести имеющиеся разрозненные данные, а по недостающим – провести изыскания. Война способствовала ускорению создания специальной научной организации – Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). Был образован Госплан, который в дальнейшем стал органом текущего и перспективного развития народного хозяйства страны. Председателем Госплана был назначен и находился на этом посту до 1930 г. председатель Комиссии ГОЭЛРО Г.М. Кржижановский.

Уже во второй половине 20-х годов экспедиционные работы приняли широкий размах, а в 30-е годы – период ускоренной индустриализации страны – СОПС развернул свыше 100 крупных комплексных экспедиций. Эти исследования охватили огромную территорию – от района Курской магнитной аномалии (КМА) до Забайкалья и Дальнего Востока, от Кольского полуострова до крайнего юга страны. Трудом ученых СОПС или при их активном участии в довоенные годы были открыты, экономически обоснованы для эксплуатации и введены в действие важнейшие новые месторождения нефти, угля, железной руды, цветных и редких металлов, нерудного сырья, целые металлорудные узлы и районы. Тем самым по существу удалось создать заново минерально-сырьевую и топливную базу страны, обеспечить условия развития электроэнергетики во многих районах.

Есть основание говорить о недостаточности общего сдвига производительных сил на восток в предвоенный период, в частности, в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь, что было аргументировано в исследованиях СОПС. Хотя было сделано достаточно много в этих районах для создания крупного экономического и оборонного потенциала на базе освоения их природных ресурсов, в том числе и энергетических, тем не менее, определенный просчет состоял в том, что даже не предполагалось, хотя бы чисто теоретически, что в случае войны эти районы приобретут решающее значение в материально-техническом обеспечении нужд страны.

Для получения общей геологической характеристики Среднего Поволжья Комиссию по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны составила в 1942 г. сводную геологическую карту масштаба 1:420000. Одновременно были составлены геолого-литологические карты отдельных районов, которые широко использовались хозяйственными и оборонными организациями. В результате этих работ были составлены карты размещения месторождений строительных материалов по

Рис. 1.

Президент АН СССР (1936–1945 гг.) В.Л. Комаров

Рис. 3.
Академик Е.А. Чудаков, возглавлявший Комиссию по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны

Куйбышевской и Ульяновской областям, Чувашской, Татарской и Марийской АССР. На этих картах нанесено до 2000 месторождений, на каждое из которых составлен паспорт, характеризующий, в пределах современной изученности, эти месторождения с точки зрения количества и качества сырья, горнотехнических и экономических условий его добычи и степени геологической изученности [2].

В рамках плана изучения нефтеносности Татарии и смежных районов «Второго Баку» главные силы было решено направить на исследование двух основных перспективных площадей: Бугульминского района в пределах южной части Бугульминской депрессии и Чистопольско-Аксубаевского района в пределах юго-восточной части Аксубаевской депрессии. В августе было решено развернуть работы и в других областях и республиках, входящих в район деятельности комиссии – в Марийской, Чувашской, Удмуртской и Башкирской республиках, а также в Горьковской, Ульяновской, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской и Пензенской областях.

Основными задачами Комиссии по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны стали выявление дополнительных природных источников сырья и выработка рекомендаций по его промышленному использованию; поиск новых резервов в процессе производства и оказание научно-технической помощи по увеличению мощностей и выпуску продукции, интенсификации и рационализации производственных процессов, замене дефицитных и дальнепривозных видов сырья и топлива,

а также оказание непосредственной помощи оборонному производству.

Нефтяную секцию комиссии возглавил академик С.С. Наметкин, директор Института горючих ископаемых. В главное структурное подразделение секции – Волго-Башкирскую нефтяную экспедицию, которую возглавлял профессор М.И. Варенцов, – входили 26 геологических партий общей численностью около 270 специалистов. Штаб экспедиции размещался в Стерлитамаке.

В Татарской АССР геологические исследования велись силами 10 полевых геологических партий, работу которых координировал член-корреспондент АН СССР С.Ф. Федоров. Геофизическими исследованиями, в том числе с помощью таких методов разведки нефти, как сейсмический метод отраженных волн, электроразведка, гравиметрия и магнитная съемка, занимался специальный геофизический отряд во главе с членом-корреспондентом АН СССР А.Н. Тихоновым. Сейсмическую разведку вела группа профессора Г.А. Гамбурцева, который сконструировал новый тип сейсмографа, регистрировавшего преломление волн на больших расстояниях. Для полевой газовой съемки широко использовали приборы, предложенные профессором В.А. Соколовым. При этом геофизические методы применялись в тесной связи с геологическими исследованиями и дальнейшим разведочным бурением [1].

Уже первый летний экспедиционный период дал обнадеживающие результаты. С помощью предложенного профессором В.В. Чердынцевым новаторского метода эманационной съемки геологи успешно исследовали нефтеносные территории на юго-востоке Татарской АССР и получили сведения о промышленной ценности ряда нефтяных залежей, приуроченных к песчаным отложениям уфимской свиты. Заложенные на Сарабикуловском месторождении скважины давали в сутки 50–100 кг нефти. 19 января 1943 г. Совнарком Татарской АССР принял постановление «Об организации промышленной эксплуатации Сарабикульского нефтяного месторождения».

Активная работа геологов в других районах Татарской АССР также вскоре принесла положительные результаты. На территории юго-восточного Закамья 25 июля 1943 г. на Шугуровской роторной скважине с глубины 648 м был получен приток 20 т нефти в сутки. Это событие дало новый импульс разработке перспективной нефтеносной площади – рядом с Шугуровским располагался еще целый ряд перспективных месторождений: Ромашкинское, Шиганское, Миннибаевское, Сармановское, Бавлинское, Аксубаевское.

Рис. 3.
С.С. Наметкин, руководитель нефтяной секции Комиссии по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны, директор Института горючих ископаемых (1939–1947 гг.)

Формирование новой сырьевой базы в центральном регионе страны позволило во многом удовлетворить растущие потребности армии в топливе. В ускоренном режиме в регионе осваивались и газовые месторождения. В качестве примера можно привести Саратовский нефтегазовый район, где удалось в короткие сроки перевести основные предприятия города на газовое топливо, а дальнейшее усиление разведочных работ позволило обеспечить газовым топливом не только Саратовскую область, но и Московскую. В 1946 г. был запущен первый в стране магистральный газопровод Саратов – Москва.

В конце осени 1943 г. коллектив ученых под руководством профессора И.О. Брода подготовил докладную записку в Президиум АН СССР о ресурсах природного газа и перспективах нефтеносности правобережья Волги. А в декабре 1943 г. группа академика Е.А. Чудакова завершила работу над обобщающим трудом «Нефтяные ресурсы “Второго Баку”», где раскрывалась характеристика основных закономерностей геологического строения недр Урало-Поволжья, приводилась сравнительная оценка нефтяных ресурсов с указанием перспектив промышлен-

ной нефтеносности каждого района, содержался анализ эффективности и наиболее рационального применения различных методов геолого-разведки. Эта работа имела важное теоретическое и практическое значение для дальнейшего освоения «Второго Баку». Вскоре появились убедительные подтверждения прогнозу ученых. Научный анализ и обобщение результатов геолого-поисковых работ предыдущих лет, применение новейших методов геофизических исследований позволили в 1944 г. открыть в Урало-Поволжье богатейшие месторождения девонской нефти, сыгравшие важную роль в обеспечении энергетических нужд страны [1].

В Куйбышевской области на Самарской луке 9 июня 1944 г. скважина, пробуренная в Яблоновом овраге, на глубине 1460 м вскрыла мощный пласт песчаников девонского периода. Здесь был получен фонтан нефти с дебитом 500 т в сутки. Освещая это событие, газета «Волжская коммуна» писала: «Результатами разведочных работ доказана многопластовость месторождений Самарской луки и, что особенно важно, разрешен многолетний спор о наличии нефти в девонских отложениях. Здесь открыт ряд первоклассных месторождений, заслуженно закрепивших за этим районом славу жемчужины «Второго Баку».

Через несколько месяцев в Башкирской АССР, недалеко от деревни Нарышево, скважина, пробуренная на глубину 1740 м, дала фонтан с дебитом 250 т девонской нефти в сутки. Это увеличило добычу нефти на Туймазинском промысле сразу в два раза. Введение в эксплуатацию еще шести скважин дало ежедневно дополнительно 1100 т нефти. С открытием девона Туймазинское месторождение вошло в пятерку уникальных, самых крупных по запасам нефти месторождений мира. При дальнейшем оконтуривании месторождения его размеры составили 40 на 20 км [1].

Формирование новой топливноэнергетической сырьевой базы стало важнейшим результатом развития отечественной нефтегазовой промышленности за годы войны. С 1941 по 1945 гг. из недр Волго-Уральского региона было извлечено 11 млн т нефти. За годы войны удельный вес этого региона в общей добыче СССР возрос с 6 до 14,6%.

Литература

1. Матвейчук А.А. На рубежах нефтяного фронта (Вклад учёных страны в достижение победы в Великой Отечественной войне) // Сибирская нефть. 2015. № 121.
2. Чудаков Е.А., Лупинович И.С. Основные итоги работ за 1942–1944 гг. Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья Прикамья. Из-во АН СССР. М.-Л. 1945. 90 с.